

ПРОБЛЕМЫ ЛИКВИДАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В ОМСКЕ В 1920-е гг.

Статья посвящена анализу социально-экономических мероприятий по преодолению молодежной безработицы в Омске в 1920-е гг. В качестве главной источниковой базы используются неопубликованные архивные материалы и региональная периодическая печать. В публикации демонстрируется зависимость характера молодежной безработицы от специфики региональной промышленности. Анализируются факторы, влиявшие на динамику занятости. Автор приходит к выводу, что ограниченность материальных средств, отсутствие в городе высокого спроса на квалифицированных специалистов затрудняли решение проблемы. В то же время благодаря увеличению численности подростков в системе профессионально-технического образования удалось стабилизировать ситуацию с занятостью молодежи, улучшить ее материальное положение.

Ключевые слова: молодежная безработица, ФЗУ, подростковая занятость, биржа труда, НЭП, коллектив безработных, советское общество, повседневность.

Постановка проблемы. Сегодня, согласно официальным данным, безработица в России находится на историческом минимуме. Несмотря на снижение безработицы среди молодежи за последние три года, она остается на уровне 6,9 %, что выше среднего значения по стране (2,9 %) [1]. Улучшение ситуации с занятостью подрастающего поколения является следствием общей тенденции рынка труда, который отражает не столько силу экономики, сколько социально-экономическую конъюнктуру сегодняшнего дня. Сохраняющийся дисбаланс в этой сфере: высокий спрос на представителей технических специальностей в высокотехнологических отраслях и меньшая востребованность специалистов других областей, а также несоответствие системы профессионального образования потребностям экономики может привести к усугублению безработицы среди молодежи в долгосрочной перспективе.

Решение данной проблемы видится в принятии стратегии и программы содействия занятости молодежи, которая, безусловно, должна опираться на имеющийся в истории нашего государства опыт. Так, столкнувшись с масштабным экономическим кризисом в 1920-е гг., страна сумела преодолеть его негативные последствия, в том числе и массовую безработицу среди подрастающего поколения. Комплекс мер, задействованных властью, заслуживает внимания и всестороннего изучения. Причем сегодня теоретическую и практическую значимость имеет исследование региональной специфики. Так как порой на местах принимали нетривиальные решения, отличающиеся от директив, спускаемых сверху. Борьба с молодежной безработицей в Омске в 1920-х гг., несмотря на эпизодический интерес со стороны как советских [2–4], так и современных исследователей [5–8], до сих пор остается малоизученной, поэтому целью работы является анализ

основных направлений и форм ликвидации молодежной безработицы в г. Омске в 1920-е гг. Следует оговориться, что под «молодежью» мы будем понимать людей от 14 до 18 лет. Именно данная возрастная категория выделялась в официальных отчетах профильных ведомств в исследуемый период. Для лиц от 18 до 22 лет, продолжавшими «де-факто» являться молодежью, использовался иной термин — «переростки». В качестве источниковой базы используются фонды Исторического архива Омской области (ИАОО) и Государственного архива Новосибирской области (ГАОНО), а также периодическая печать.

Основная часть. Молодежь и промышленность.

Характер экономики, структура промышленности были главными факторами, оказавшими влияние на степень занятости населения Омска. К началу 1920-х гг. Омск был городом со слабо развитой промышленностью, связанной с сельскохозяйственным производством и работавшей преимущественно на местный рынок. К крупным промышленным предприятиям с численностью рабочих более 100 человек относились: построенный в 1902 г. завод «Красный пахарь», выпускавший плуги и бороны; основанная в 1908 г. фабрика «Энергия», изготовлявшая веялки; Омский механический литейный завод (Оммеханлит), выполнявший работы по изготовлению станков, машин и их ремонту; несколько фабрик текстильной промышленности [9]. Однако свыше 95 % предприятий относились к мелким с количеством занятых менее 20 человек [10, с. 3]. Поэтому в городе остро стояла проблема занятости рабочей силы. С 1921 г. производственные показатели стали ухудшаться. Были трудности по обеспечению сырьем и топливом. На некоторых предприятиях объем выпускаемой продукции сократился до 75 % [11, с. 290]. Производительность

труда катастрофически падала, фабрики закрывались, что влекло за собой сокращение числа рабочих мест. Так, на заводе «Красный пахарь» в 1920 г. было 230 рабочих, а в 1922 г. осталось 152, на 1-й суконной фабрике за этот же период число трудящихся уменьшилось с 318 до 155, то есть более чем в два раза [12, л. 78]. Ситуация с безработицей усугублялась в связи с закрытием и ликвидацией ряда нерентабельных производств. Если до НЭПа количество предприятий в городе оценивалось в 363 единицы, то на 1 января 1922 г. их осталось 133, а на 1 октября 1923 г. числилось всего 97, причем функционировали только 49 (50,5 %), остальные 48 (49,5 %) простаивали [13, л. 83].

По данным Омской биржи труда проблема роста безработицы стала остро ощущаться уже с сентября 1921 г., когда предложение рабочей силы стало явно превышать спрос на нее. На 1 июля 1922 г. численность зарегистрированных безработных составила 107 ч., однако к концу года она достигла 1590 ч., причем взрывной рост пришелся на октябрь 1922 г., когда численность безработных увеличилась в 6 раз [13, л. 78]. Сокращение числа взрослых рабочих на предприятиях неизбежно влекло за собой вытеснение молодежи. Доля рабочих подростков составляла 2–3 % от занятых на производстве [14, л. 76], но в случае увольнений извлеклись в первую очередь от них. Так, в 1922 г. в связи с массовым закрытием производства в Омске было сокращено 6 тысяч рабочих, в том числе 542 подростка [15, л. 65]. В 1922 г. число безработных в возрасте до 18 лет, зарегистрированных Омской биржей труда, составило 8,8 %, в 1923 г. — 13,3 % от общего числа. Кроме этого, был высок процент молодежи, которая попадала в разряд «переростков», достигший к 1923 г. 20 % [16, л. 41]. И это были только официальные данные, реальные цифры были значительно выше. Об этом свидетельствуют отчеты местной комсомольской организации. Так, согласно данным на 1 ноября 1922 г., на Омской бирже труда числилось 164 безработных до 18 лет [17, л. 84]. В то же время Союз молодежи отмечал необходимость предоставить работу 450 подросткам [18, с. 30]. Следует учитывать тот факт, что биржей труда, как правило, не регистрировались лица до 15 лет, а некоторая часть молодежи не получала регистрацию из-за отсутствия необходимых документов.

Избыток рабочей силы сильно тормозил вовлечение в производство юношей и девушек. Разрушенная Гражданской войной экономика не могла впитать в себя эти огромные резервы. Биржа труда не предоставляла работу до 1 года и более. Не имея ни жизненного опыта, ни профессиональной подготовки, подростки во многих случаях переживали отсутствие работы гораздо острее, чем взрослые. Более того, как справедливо отмечает И. В. Орлова, нетрудоустроенность молодежи порождала социальные аномалии 1920-х гг., выливаясь в серьезные проблемы криминального характера [19, с. 87]. Именно по этой причине безработица среди подрастающего поколения стала одной из центральных проблем, решать которую надо было немедленно.

С целью закрепления молодежи на производстве, ввиду непропорционального сокращения штатов за счёт подрастающего поколения и угрозы восполнения квалифицированных рабочих кадров в будущем, в 1922 г. было принято постановление президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) об установлении ми-

нимального процента подростков на предприятиях. В среднем броня рабочей молодежи составляла 7 % от общего числа рабочих мест. Указанная минимальная норма количества подростков была обязательной как для государственных, так и для частных организаций. Сокращение количества подростков должно было производиться пропорционально числу увольняемых рабочих, без уменьшения установленных норм брони. Предприятия, в которых количество подростков было меньше указанного процента, обязаны были в трехмесячный срок увеличить количество молодежи до установленной нормы [16, л. 19].

Введение обязательного минимального процента подростков на предприятиях Омска, несмотря на установленный срок — не позднее 1 июня, началось только осенью 1922 г. Приказ Омского губернского исполнительного комитета (Омгубисполкома) по отделу труда № 179 был опубликован 18 октября 1922 г. [16, л. 20]. Принятая мера позволила снизить количество увольняемой молодежи, однако полностью проблемы не решила. Во-первых, декретом ВЦИК были охвачены не все отрасли промышленности, что позволяло некоторым организациям самостоятельно решать судьбу молодежи на производстве. Во-вторых, продолжалось закрытие нерентабельных предприятий. В-третьих, существовала потенциальная возможность скрыть точное количество рабочих и работающих юношей и девушек [8, с. 165].

В контроле за соблюдением трудовых прав молодежи активное участие принимала комсомольская организация. Помимо просветительской деятельности Российской Коммунистической Союз Молодежи (РКСМ) через институт ассистента инспектора труда, экономическо-правовые отделы, секции распределения юношеской силы (РЮС), представительство на производстве выполнял контрольно-надзорные функции. Согласно данным Омского губернского комитета РКСМ на 1 марта 1923 г., из 20 680 рабочих на предприятиях города молодежи было только 869 человек, или 4,2 % [20, л. 8]. К 1 октября 1923 г. на производстве работало 938 подростков, в то время как, согласно подсчетам по брони, должно было быть 1953 [21, л. 85]. Таким образом видно, что количество занятой молодежи увеличивалось, однако кардинально ситуация не менялась. Количество безработных в городе неуклонно возрастало. К 1 мая 1923 г. число зарегистрированных безработных подростков увеличилось до 630 человек, а к 1 ноября 1923 г. составило 1064 [22, л. 88; 23, л. 29]. Численность безработной молодежи повышалась за счет учащихся. Поскольку стипендию получали не более 50 % студентов и для нормальной жизни ее не хватало [11, с. 287], многие из обучающихся регистрировались на бирже труда в надежде получить пособие, паек или временную работу, таким образом увеличивали общую массу безработной молодежи. Усугубляя ситуацию поток беженцев из голодающего Поволжья, а также сельская молодежь, прибывавшая в город в поисках заработка и пополнявшая кадры безработных.

Зарегистрированной на бирже молодежи приходилось конкурировать за потенциальную работу, пособие и пайки со взрослыми. Поэтому, когда в 1923–1924 гг. по стране прошла «чистка» бирж, часть молодежи восприняла ее с определенным удовлетворением, а омская комсомольская организация заявила о том, что «безработица среди взрослых не так велика и опасна, помощь должна

оказываться, прежде всего, молодежи, но не филантропически, а через предоставление возможности трудиться» [24, л. 14].

Омское отделение охраны труда стремилось облегчить положение юношей и девушек, которым не могла быть предоставлена работа. Часть средств, выделяемых на помощь безработным, тратилась исключительно на борьбу с молодежной безработицей. В июне 1923 г. биржа труда организовала из 60 человек артель газетчиков. С 1 августа планировала открыть дом безработных подростков, а также несколько производственных мастерских [25, л. 51]. Молодежь принималась в производственные и трудовые коллективы безработных. В октябре 1926 г. подростки составляли 5,3 % [26, л. 35] от числа занятых в них безработных, что было значительно меньше ее доли в общем составе резервной армии труда. В общественных работах, связанных с лесозаготовкой, рытьем траншей для водопровода, мелиорацией, подростки почти не принимали участия из-за их тяжести.

В 1924 г. Народный комиссариат труда совместно с ЦК РАКСМ принял решение пересмотреть список вредных и опасных работ для подростков с целью их большего вовлечения в производство. Например, в металлургической отрасли к практической работе в горячих цехах допускались лица, достигшие 16 лет, они же допускались к легким подземным работам, в резиновой промышленности для работы в галошном отделении [27]. Однако броня подростков многими предприятиями не выполнялась, а по отдельным отраслям весьма существенно. Так, на 1 января 1927 г. броня в Омске была выполнена лишь на 82 % [28, л. 99]. Причем со временем явно обнаруживалась тенденция к снижению лимита, установленного декретом. В Омске на 1 октября 1926 г. необходимый минимум не был выполнен в следующих отраслях: кожевенной на 8,6 %; в пищевой на 5 %; в текстильной на 12,2 %; в строительной на 8,4 %; в печатной на 18 % [28, л. 100].

Перед государством стояла дилемма между решением проблемы молодежной безработицы и восстановлением промышленности, которая на тот момент времени не могла принять то количество подростков, которое было положено по декрету. И, как показало выступление В. Рогова на VI съезде РАКСМ, государство сделало выбор в пользу последнего, объясняя это недостаточной квалификацией молодежи и значительным числом взрослых рабочих [29]. Власть была не готова пожертвовать темпами роста экономики ради разрешения проблемы молодежной безработицы. Выход виделся только в повышении квалификации, увеличении числа обучающейся молодежи для того, чтобы в будущем она смогла восполнить рассеивающуюся взрослую рабочую силу.

1 августа 1928 г. было принято решение сократить нормы брони подростков в промышленности до 4,5 %, но в то же время количество рабочих-подростков и переростков-учеников, уже находившихся на предприятиях, не должно было сокращаться [30, с. 234]. Таким образом, были установлены нормы реальной потребности промышленности в молодых кадрах. Главное назначение брони заключалось во включении в производство молодых возрастов взамен убывающих старых. Если учесть, что фактически на 1 января 1928 г. средний процент подростков в промышленности Омска составлял 4,6 %, то в действительности снижение было минимальным — всего на 0,1 %. В абсолютных цифрах это

выражалось в 23-х подростках (1035 против 1058, находившихся в броне на 1 января 1928 г.) [31, л. 42].

Профессиональное обучение как средство борьбы с безработицей. Перед хозяйственниками была поставлена задача обязательного сочетания труда подростков с обучением их наиболее дефицитным специальностям. Производственное обучение молодежи стало важной формой борьбы с безработицей, так как одним из препятствий при трудоустройстве было отсутствие квалификации. Достаточно сказать, что в 1926 г. только 8 % зарегистрированных на Омской бирже труда подростков имели производственно-профессиональные навыки [16, л. 17].

В начале 1922 г. в Омске сеть учебных заведений профессионального образования состояла из десяти техникумов, семи профтехнических школ, двух школ заводского ученичества и двух музыкальных школ, не считая кратковременных курсов. Существующие учреждения находились в крайне тяжелом материальном положении. Из-за нехватки средств начало учебного года в сентябре 1922 г. было фактически сорвано, часть школ не открылась, в том числе две школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) [32, л. 159 об.].

7 мая 1923 г. на заседании президиума Омского губпрофсовета руководитель подотдела профессионального образования Поярков отметил, что запросы хозорганов на подготовку квалифицированных рабочих превосходят возможности их удовлетворения, а желавших обучаться значительно больше возможности их размещения ввиду недостаточной материальной базы [33, л. 1]. Поэтому было принято решение в 1923/24 учебном году имевшиеся средства направить только в те учреждения, которые способны удовлетворить спрос на квалифицированные кадры со стороны местной промышленности. При этом задачи сохранялись амбициозные: в период 1923–1924 гг. охватить учебными заведениями профессионально-технического образования — 75 % молодежи, а к 1925 г. — 100 %. Для этих целей планировалось открыть пять школ ФЗУ [33, л. 13].

I Сибирский съезд по образованию рабочих подростков, проходивший в начале мая 1923 г., установил главной школой подготовки молодых специалистов — школу ФЗУ [34]. Их массовое открытие ограничивалось только материальными возможностями. На 1 августа 1922 г. в Сибири было 14 школ ФЗУ, обучавших 540 подростков, на 15 апреля 1923 г. — 38 школ с 1771 учащимся, на июнь 1924 г. — 41 заведение и 2500 учащихся [35].

К 1 июля 1924 г. в Омске оставалось две школы ФЗУ (водного и железнодорожного транспорта), где обучалось 235 учеников. В октябре 1924 г. открылась ещё одна, ориентированная на подготовку специалистов металлообрабатывающей промышленности, принявшая 60 учеников. Работала школа до заводского труда имени К. Либкнехта, в которой на 1 декабря 1924 г. обучалось 417 человек, из них 106 пионеров [22, л. 98]. В 1924–1925 гг. во всех профессионально-технических заведениях Омска обучалось 1080 человек, а в 1925–1926 гг. — 1268 [36].

В школы фабрично-заводского ученичества в первую очередь принимались подростки, работавшие на данном предприятии, а также уволенные с него по сокращению штатов. Поэтому создаваемые школы позволяли сгладить проблему занятости

молодежи, не допустить её социального и классового разложения, сохранять максимально возможное число рабочих-подростков в производстве. Среди принятых в школу фабрично-заводского ученичества, обслуживающую, в частности, завод «Красный пахарь» в 1925–1926 учебном году, 20 % составляли подростки, воспитывавшиеся в детских домах, 60 % — подростки, работавшие на производстве, 10 % — безработные подростки и 10 % — подростки, состоявшие на учете биржи труда [37, л. 91]. Подобная практика позволила снизить их представительство в органах занятости. В Омске оно сократилось в 1925–1926 гг. до 588 человек, в 1926–1927 гг. составило 560 человек. Постепенно росло число молодежи, посланной на работу биржей труда: в 1926 г. — 1052, а в 1927 г. — 1280 человек [38, л. 46].

В сентябре 1930 г. в Омске количество школ ФЗУ достигло четырех. Осенний набор составил 1733 человека — в три раза больше, чем в 1925 г. [39], однако это было меньше, чем планировалось, пять школ так и не были открыты.

По вопросу о формах профессиональной подготовки молодежи не было единой точки зрения. Наряду со школами фабрично-заводского ученичества предлагалось создавать краткосрочные курсы по приобретению производственных навыков, без общеобразовательной подготовки по методу Центрального института труда [40, с. 188]. Курсы для безработных были одним из способов подготовки квалифицированных кадров. На долю курсов приходилась небольшая часть подготовленных специалистов, тем не менее они являлись еще одним средством ликвидации безработицы среди молодежи. В 1928 г. Сибкрайтруд и Крайстрахкасса выделили 123 606 р. для организации краткосрочных курсов безработных подростков. Курсы должны были подготовить: 500 столяров, 80 швейников, 45 металлистов, 20 кожевников и 50 человек остальных профессий. Все подростки, окончившие курсы, размещались по соответствующим предприятиям [41].

В данной практике были и свои неудачи. Так, в Омске в январе 1928 г. при Омской окружной камере инспекции труда были открыты курсы для безработных подростков в количестве 90 человек, на что Омская страховая касса выделила 10 000 рублей. Учащимся ежемесячно выплачивалось пособие [42, л. 166]. Но курсы просуществовали четыре месяца и были закрыты в мае 1928 г. по причине того, что страховая касса перестала выделять деньги на обучение молодежи. Были затрачены значительные средства, но подростки оказались недоученными и снова были выброшены на улицу [43].

Заключение. Таким образом, в г. Омске, как и в большинстве регионов страны в 1920-е гг., остро стояла проблема молодежной безработицы. Ситуация усугублялась ограниченностью промышленного развития города, сокращением нерентабельных предприятий. На протяжении исследуемого периода подрастающему поколению было сложно конкурировать со взрослыми не только за рабочие места на производстве, но и за пособие и пайки на бирже труда. Ограниченность материальных средств, сложности восстановления экономики не позволили в полной мере реализовать декрет 1922 г. о минимальном проценте подростков на производстве. В Омске, в отличие от промышленных развитых регионов страны, не было высокого спроса на квалифицированных специалистов, поэтому развитие профессионально-технического об-

разования здесь было ограничено. Фактически приходилось изыскивать средства на поддержание уже существующей сети школ ФЗУ и училищ, а не заботиться об ее расширении. Тем не менее рост числа обучающихся был заметен.

Большинство выпускников фабрично-заводских учениществ, профессионально-технических школ, курсов переподготовки по окончании учебы получали работу по специальности. Обучение безработных подростков, устройство их на работу, финансовая помощь — все это способствовало улучшению материального положения подростков, позволило к концу 1920-х гг. стабилизировать ситуацию с молодежной безработицей.

Библиографический список

1. Росстат — рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 22.03.2024).
2. Кекалова Л. Н. Особенности безработицы в Сибири (1922–1930 гг.) // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: тез. докл. и сообщ. всесоюз. науч. конф. 13–15 октября 1981 г. Новосибирск: [б. и.], 1981. С. 24–26.
3. Селютина А. И. Из истории борьбы партийных организаций Сибири за ликвидацию безработицы // Партийное руководство общественными, государственными и народно-хозяйственными организациями Западной Сибири: сб. ст. Томск: Изд-во ТГУ, 1986. С. 79–96.
4. Троицкий Е. Безработица в Омском округе (Опыт исследования) // Жизнь Сибири. 1928. № 3–4. С. 67–73.
5. Глазунова Т. В., Гермизеева В. В. Доклад инспектора охраны труда о санитарно-бытовом состоянии заводов в Омске в 1923 г. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 1. С. 65–71. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-65-71. EDN: TLZBQD.
6. Глазунова Т. В. Деятельность комиссии по борьбе с трудовым дезертирством Омской губернии в 1920–1921 гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 3. С. 25–29. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-25-29. EDN: HTWWLS.
7. Петин Д. И., Стельмак М. М., Сушко А. В. «Золотопогонники» в Советской России: коллективный социальный портрет бывших белых офицеров в 1920-е гг. (на примере Омска) // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 486. С. 165–175. DOI: 10.17223/15617793/486/18. EDN: IWQMWW.
8. Рыбаков Р. В. Роль комсомола в регулировании трудовой деятельности несовершеннолетних в 20-е гг. XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7–3 (21). С. 164–168. EDN: OZCQON.
9. Рабочий путь (Омск). 1923. 18 января.
10. Стенограмма областной научно-практической конференции «Омская область за 60 лет Советской власти». Омск: Обком КПСС, 1977. 125 с.
11. Огородникова Л. И. Омск в 1920-е годы (по материалам политических и информационных сводок) // Архивный вестник. 2011. № 18. С. 280–293.
12. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 302.
13. ИАОО. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 39.
14. ИАОО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 502.
15. ИАОО. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 820.
16. ИАОО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 331.
17. ИАОО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 320.
18. Родионов А. Л. Из истории Омской комсомольской организации (1919–1923 годы). В помощь лектору. Омск: [б. и.], 1961. 45 с.

19. Орлова И. В. Положение молодежи на рынке труда: первые социально-ориентированные мероприятия советской власти по снижению молодежной безработицы в сибирских городах // *Цивилизационные сдвиги в развитии современного города: сб. науч. тр.* Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 84–87. EDN: HGONUN.

20. ИАОО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 365.

21. ИАОО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 305.

22. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-187. Оп. 1. Д. 131. Л. 88.

23. ГАО. Ф. П-187. Оп. 1. Д. 237. Л. 29.

24. ИАОО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 364.

25. ИАОО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 354.

26. ИАОО. Ф. П-38. Оп. 1. Д. 138.

27. Молодой большевик (Омск). 1924. 25 декабря.

28. ИАОО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 910.

29. Путь молодежи (Ново-Николаевск). 1924. 27 июля.

30. Рогачевская Л. С. Ликвидация безработицы в СССР (1917–1930). Москва: Наука, 1973. 382 с.

31. ИАОО. Ф. П-38. Оп. 1. Д. 40.

32. ИАОО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 105.

33. ИАОО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 226.

34. Юная мысль (Тобольск). 1923. 10 мая.

35. Путь молодежи (Ново-Николаевск). 1924. 2 июля.

36. Рабочий путь (Омск). 1926. 12 ноября.

37. ИАОО. Ф. П-38. Оп. 1. Д. 836.

38. ИАОО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 433.

39. Рабочий путь (Омск). 1930. 18 ноября.

40. Болотов Н. А. Ликвидация безработицы и подготовка кадров как меры социальной политики советского государства

в 20–30-е гг. XX в. // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета.* 2018. № 8 (131). С. 186–190. EDN: XZOIFV.

41. Молодой рабочий (Новосибирск). 1928. 7 апреля.

42. ИАОО. Ф. П-38. Оп. 1. Д. 279.

43. Рабочий путь (Омск). 1928. 6 июня.

РЫБАКОВ Роман Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск.

SPIN-код: 6208-8601

AuthorID (РИНЦ): 633703

ORCID: 0000-0001-9762-2129

AuthorID (SCOPUS): 57219339701

ResearcherID: D-9665-2014

Адрес для переписки: roman-rybakov@mail.ru

Для цитирования

Рыбаков Р. В. Проблемы ликвидации молодежной безработицы в Омске в 1920-е гг. // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность.* 2024. Т. 9, № 3. С. 35–40. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-35-40.

Статья поступила в редакцию 08.04.2024 г.

© Р. В. Рыбаков

UDC 331.56:94(57)

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-35-40

EDN: XDPFZH

R. V. RYBAKOV

Omsk State
Technical University,
Omsk, Russia

PROBLEMS OF ELIMINATING YOUTH UNEMPLOYMENT IN OMSK IN THE 1920s

The article is devoted to the analysis of socio-economic methods to overcome youth unemployment in Omsk in the 1920s. Archival materials and regional periodicals are used as the main source base. The publication demonstrates the dependence of the nature of youth unemployment on the specifics of regional industry and analyzes the factors influencing employment dynamics. The author comes to the conclusion that limited material resources and the lack of high demand for qualified specialists made it difficult to solve the problem. At the same time, thanks to the increase in the number of adolescents in the vocational education system, it was possible to stabilize the situation with youth employment and improve their financial situation.

Keywords: youth unemployment, factory apprenticeship, teenage employment, labor exchange, NEP, collective of the unemployed, Soviet society, everyday life.

References

1. Rosstat — рынок труда, занятость и заработная плата [Rosstat — Labor Market, Employment and Wages] // *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Federal State Statistics Service.* URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (accessed: 22.03.2024). (In Russ.).

2. Kekalova L. N. Osobennosti bezrobotitsy v Sibiri (1922–1930 gg.) [Features of unemployment in Siberia (1922–1930)] // *Sibir' v proshlom, nastoyashchem i budushchem. Siberia in the Past, Present and Future.* Novosibirsk, 1981. P. 24–26. (In Russ.).

3. Selyutina A. I. Iz istorii bor'by partiynykh organizatsiy Sibiri za likvidatsiyu bezrobotitsy [From the history of the struggle of party organizations in Siberia to eliminate unemployment] //

Partiynoye rukovodstvo obshchestvennymi, gosudarstvennymi i narodno-khozyaystvennymi organizatsiyami Zapadnoy Sibiri. *Party Leadership of Public, State and National Economic Organizations in Western Siberia*. Tomsk, 1986. P. 79–96. (In Russ.).

4. Troitskiy E. Bezrabotitsa v Omskom okruge (Opyt issledovaniya) [Unemployment in the Omsk District (Research experience)] // *Zhizn' Sibiri. Zhizn' Sibiri*. 1928. No. 3–4. P. 67–73. (In Russ.).

5. Glazunova T. V., Germizyeva V. V. Doklad inspektora okhrany truda o sanitarno-bytovom sostoyanii zavodov v Omske v 1923 g. [Report of labor safety inspector on sanitary and living conditions of factories in Omsk in 1923] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021. Vol. 6, no. 1. P. 65–71. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-65-71. EDN: TLZBQD. (In Russ.).

6. Glazunova T. V. Deyatel'nost' komissii po bor'be s trudovym dezertirstvom Omskoy gubernii v 1920–1921 gg. [The activities of the commission for combating desertion of labour of the Omsk province in 1920–1921] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 3. P. 25–29. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-25-29. EDN: HTWWLS. (In Russ.).

7. Petin D. I., Stel'mak M. M., Sushko A. V. «Zolotopogonniki» v Sovetskoy Rossii: kollektivnyy sotsial'nyy portret byvshikh belykh ofitserov v 1920–e gg. (na primere Omska) [«Gold chasers» in soviet Russia: a collective social portrait of former white officers in the 1920s (on the example of Omsk)] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal*. 2023. No. 486. P. 165–175. DOI: 10.17223/15617793/486/18. EDN: IWQMWW. (In Russ.).

8. Rybakov R. V. Rol' komsomola v regulirovanii trudovoy deyatel'nosti nesovershennoletnikh v 20-e gg. XX v. [Komsomol role in minors' labour activity regulation during the 20s of the XXth century] // *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2012. No. 7–23 (21). P. 164–168. EDN: OZCQON. (In Russ.).

9. Rabochiy put' (Omsk). *Rabochiy Put' (Omsk)*. 1923. January 18. (In Russ.).

10. Stenogramma oblastnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Omskaya oblast' za 60 let Sovetskoy vlasti» [Transcript of the regional scientific and practical conference «Omsk Region for 60 years of Soviet power»]. Omsk, 1977. 125 p. (In Russ.).

11. Ogorodnikova L. I. Omsk v 1920-e gody (po materialam politicheskikh i informatsionnykh svodok) [Omsk in the 1920s (based on political and information reports)] // *Arkhivnyy vestnik. Archive Bulletin*. 2011. No. 18. P. 280–293. (In Russ.).

12. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archive of the Omsk Region (HAOR)]. File: P-27/1/302. (In Russ.).

13. IA OO [HAOR]. File: R-440/1/39. (In Russ.).

14. IA OO [HAOR]. File: P-36/1/502. (In Russ.).

15. IA OO [HAOR]. File: R-440/1/820. (In Russ.).

16. IA OO [HAOR]. File: P-36/1/331. (In Russ.).

17. IA OO [HAOR]. File: P-36/1/320. (In Russ.).

18. Rodionov A. L. Iz istorii Omskoy komsomol'skoy organizatsii (1919–1923 gody). V pomoshch' lektoru [From the history of the Omsk Komsomol organization (1919–1923). To help the lecturer]. Omsk, 1961. 45 p. (In Russ.).

19. Orlova I. V. Polozheniye molodezhi na rynke truda: pervyye sotsial'no-oriyentirovannyye meropriyatiya sovetskoy vlasti po snizheniyu molodezhnoy bezrabotitsy v sibirskikh gorodakh [The position of youth in the labor market: the first socially-oriented measures of the soviet power to reduce youth

unemployment in siberian cities] // *Tsilivizatsionnyye sdvigi v razvitiy sovremennoy goroda. Civilizational Shifts in a Modern City Development*. Irkutsk, 2021. P. 84–87. EDN: HGONUN. (In Russ.).

20. IA OO [HAOR]. File: P-36/1/365. (In Russ.).

21. IA OO [HAOR]. File: P-36/1/305. (In Russ.).

22. Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO) [State Archives of the Novosibirsk Region (SANR)]. File: P-187/1/131/88. (In Russ.).

23. GANO [SANR]. File: P-187/1/237/29. (In Russ.).

24. IA OO [HAOR]. File: P-36/1/364. (In Russ.).

25. IA OO [HAOR]. File: P-36/1/354. (In Russ.).

26. IA OO [HAOR]. File: P-38/1/138. (In Russ.).

27. Molodoy bol'shevik (Omsk). *Molodoy Bol'shevik (Omsk)*. 1924. December 25. (In Russ.).

28. IA OO [HAOR]. File: P-36/1/910. (In Russ.).

29. Put' molodezhi (Novo-Nikolayevsk). *Put' Molodezhi (Novo-Nikolaevsk)*. 1924. July 27. (In Russ.).

30. Rogachevskaya L. S. Likvidatsiya bezrabotitsy v SSSR (1917–1930) [Elimination of unemployment in the USSR (1917–1930)]. Moscow, 1973. 382 p. (In Russ.).

31. IA OO [HAOR]. File: P-38/1/40. (In Russ.).

32. IA OO [HAOR]. File: R-27/1/105. (In Russ.).

33. IA OO [HAOR]. File: R-27/1/226. (In Russ.).

34. Yunaya mysl' (Tobol'sk). *Yunaya Mysl' (Tobolsk)*. 1923. May 10. (In Russ.).

35. Put' molodezhi (Novo-Nikolayevsk). *Put' Molodezhi (Novo-Nikolaevsk)*. 1924. July 2. (In Russ.).

36. Rabochiy put' (Omsk). *Rabochiy Put' (Omsk)*. 1926. November 12. (In Russ.).

37. IA OO [HAOR]. File: P-38/1/836. (In Russ.).

38. IA OO [HAOR]. File: P-36/1/433. (In Russ.).

39. Rabochiy put' (Omsk). *Rabochiy Put' (Omsk)*. 1926. November 18. (In Russ.).

40. Bolotov N. A. Likvidatsiya bezrabotitsy i podgotovka kadrov kak mery sotsial'noy politiki sovetskogo gosudarstva v 20–30-e gg. XX v. [Study of cooperative movement history in the context of formation of the elements of civil society in Russia in early XX century] // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2018. No. 8 (131). P. 186–190. EDN: XZOFIV. (In Russ.).

41. Molodoy rabochiy (Novosibirsk). *Molodoy Rabochiy (Novosibirsk)*. 1928. April 7. (In Russ.).

42. IA OO [HAOR]. File: P-38/1/279. (In Russ.).

43. Rabochiy put' (Omsk). *Rabochiy Put' (Omsk)*. 1928. June 6. (In Russ.).

RYBAKOV Roman Valerievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk. SPIN-code: 6208-8601

AuthorID (RSCI): 633703

ORCID: 0000-0001-9762-2129

AuthorID (SCOPUS): 57219339701

ResearcherID: D-9665-2014

Correspondence address: roman-rybakov@mail.ru

For citations

Rybakov R. V. Problems of eliminating youth unemployment in Omsk in the 1920s // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 35–40. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-35-40.

Received April 08, 2024.

© R. V. Rybakov